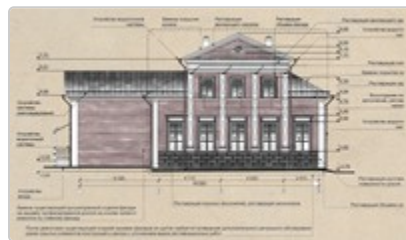


[Грачева Е.Е.](#) (г.Нижний Новгород)

Реставрация памятника деревянного классицизма — дома М. Ф. Щелокова в Нижнем Новгороде

Сохранить  @kizhi Post

Архитектура деревянных жилых домов Нижнего Новгорода XIX — начала XX в. обладает стилистическим и типологическим разнообразием. В деревянной жилой застройке первой половины XIX в. достаточно ярко проявлены традиции русского классицизма. Начало формирования стилевой деревянной архитектуры города связано с периодом активного градостроительного развития конца XVIII в., импульсом которому послужило создание первого регулярного плана. [1]



К настоящему моменту в городе сохранилось считанное количество построек этого периода: многие из них, являвшиеся уникальными элементами историко-градостроительной ткани, не уцелели или дошли до наших дней со значительным искажением первоначального облика. Этот наиболее древний пласт наследия городской деревянной жилой архитектуры сегодня нуждается в особых подходах к сохранению подлинного исторического облика и материала.

Объект культурного наследия регионального значения «Дом М. Ф. Щелокова» — один из старейших памятников городского деревянного зодчества, расположенный на центральной улице в непосредственной близости от Нижегородского Кремля. Возведение одноэтажного с мезонином на каменном фундаменте дома по проекту архитектора И. Е. Ефимова на основе альбома «образцовых» фасадов 1809—1812 гг. отнесено 1820-м гг.

Примечательной и редкой особенностью жилого дома являлся первоначальный классицистический портик, выделявший центральную трехосевую часть главного фасада с мезонином. Портик завершался треугольным фронтоном, пилястры которого были декорированы ионическими капителями и сложными базами. В 1861 г. была осуществлена пристройка к боковому северо-западному фасаду первоначального объема комнаты с антресолями (арх. И. К. Кострюков). В 1870-е гг. главный фасад дома получил ряд изменений, несколько нарушивших цельность и строгость ордерной системы портика, ее пропорции и детали.

На протяжении XX в. дом сохранял архитектурный облик с характерными чертами классицизма и элементами декора в духе эклектики, приобретенный во второй трети XIX столетия. Отдельные изменения коснулись зашивки ряда окон бокового юго-восточного фасада, новой обшивки частей фасадов со стороны двора, переделок входных частей и некоторых незначительных перепланировок советского периода, утраты угловой печи в большом зале. [2]

Здание серьезно пострадало во время пожара в 1996 г. После 2001 г. в дом был окончательно закрыт доступ, тамбуры входов разобраны, все проемы первого этажа зашиты. Подлинные элементы и конструкции со временем пришли в нерабочее, а местами в аварийное состояние (рис. 1).

К моменту проведения реставрационных работ (ООО «Асгард», 2020 г.) здание представляло собой деревянный рубленый (фасады обшиты) на каменном фундаменте одноэтажный дом (в пять осей света по главному фасаду) с трехконным мезонином и антресольным этажом в дворовой части. Основной объем почти квадратный в плане (12,6 × 13 м). С северо-запада к нему примыкал прямоугольный в плане двухэтажный (второй этаж — в уровне антресольного) пристрой.

Объемно-пространственная структура дома, как и композиция его главного уличного фасада, классицистична. Построение же отдельных фрагментов и часть декоративных элементов носили характер эклектики. Центральная часть с мезонином выделялась четырехпилястровым портиком большого ордера, завершенным пологим треугольным фронтоном, в тимпане которого располагалось полуциркульное окно. Пилястры были завершены упрощенными «капителями» из двух небольших полочек; их плоскости дополнены филенками и накладным геометрическим декором. От первоначальных деталей пилястр сохранились их базы с четкой пропорционально выверенной классицистической профилировкой, поднятые на уровень низа окон первого этажа, где проходит подоконный пояс (первоначально они опирались непосредственно на цоколь). Оконные проемы были декорированы рамочными профилированными наличниками с прямыми сандриками.

Наличие архивных материалов предполагало возможность гипотетически реконструировать исторический вид главного фасада первоначального объема здания (рис. 2).

Задача достоверного сохранения подлинных элементов памятника обусловила вариант реставрации его архитектурно-художественного облика, приобретенного во второй трети XIX в. (целостная реставрация «на оптимальную дату») (рис. 3).

Приспособление затронуло подлинные конструкции и планировочную структуру памятника в минимальном объеме. Предполагалась реставрация сохраняемой подлинной деревянной обшивки здания 1970-х гг. Так как утраты декоративного убранства фасадов носили фрагментарный характер, проектом предусматривалась его реставрация с докомпоновкой архитектурных деталей (наличников, пилястр, руста, профилированных поясов, элементов комбинированной резьбы) на основе сохранившихся подлинных фрагментов, а также по архивным фотографиям. Во внутренней структуре здания предусматривалось воссоздание утраченной классицистической анфиладной системы помещений с центральной деревянной лестницей, а также элементов художественных интерьеров (изразцовых печей, штукатурного декора, филенчатых дверных заполнений).

Реставрация памятника осуществлялась методом полной переборки сруба с реставрацией поврежденных венцов. Для максимального сохранения подлинных характеристик здания проектом была предусмотрена докомпоновка утраченных и полностью поврежденных венцов бревнами, взятыми из конструкций деревянных домов второй половины XIX в. из северных районов области. Таким образом, по физическим свойствам данный материал был идентичен древесине конструкций дома М. Ф. Щелокова.

Реставрационные работы, предусматривающие восстановление подлинных характеристик одного из редких по своим архитектурно-художественным качествам памятников классицистического периода, позволят сохранить в историческом пространстве города значимый элемент его культурного ландшафта.

[1] Агеева Е. Ю. Культура классицизма в жилой застройке Нижнего Новгорода XIX в. // Наука и образование: новое время. Чебоксары, 2014. № 1 (1). Стр. 1—3.

[2] Шумилкин С. М. О реставрации деревянных домов классицизма в Нижнем Новгороде // Записки краеведов: Очерки, воспоминания, статьи, хроника. Н. Новгород, 2006. С. 174—183.

// Системный подход к сохранению памятников деревянного зодчества
Составитель А.Ю.Любимцев
Интернет-публикация kizhi.karelia.ru. 2022.

Текст может отличаться от опубликованного в печатном издании, что обусловлено особенностями подготовки текстов для интернет-сайта.

[Золотых А.С.](#) (пгт.Шушенское)

История создания и сохранения комплекса деревянных строений историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское»

Сохранить   @kizhi Post

Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» — один из самых значимых туристических объектов юга Сибири. В среднем за год его посещают более 240 тысяч человек. Расположен он в центральной части поселка городского типа Шушенское и занимает площадь в 15,64 га. На этой территории воссоздан комплекс деревянных строений села Шушенское конца XIX — начала XX в.

Основной идеей создания музея было увековечить память о пребывании в селе Шушенском В. И. Ульянова (Ленина). В 1930 г. в доме крестьянки П. О. Петровой был открыт Дом-музей В. И. Ленина, а в 1940 г. в его состав вошел дом крестьянина А. Д. Зарянова. Это дома, в которых квартировал во время ссылки В. И. Ленин.

В 1970 г. к столетию со дня рождения В. И. Ульянова (Ленина) усилиями сотрудников Государственного исторического музея, Центрального музея революции СССР, ленинградского Государственного музея этнографии народов СССР на площади 6,6 га был создан мемориальный музей-заповедник «Сибирская ссылка В. И. Ленина», куда вошли объекты дома-музея. Авторами генерального проекта Львом Аркадьевичем Петровым и Константином Михайловичем Губельманом проводилось детальное обследование территории будущего музея. С 1968 г. главным архитектором был назначен Борис Васильевич Гнедовский, он же был руководителем реставрационных работ.

К моменту открытия музея была воссоздана обстановка центральной части села Шушенского конца XIX — начала XX в. Было восстановлено 29 крестьянских усадеб, на которых разместили 194 строения, подлинных по отношению ко времени: 17 жилых домов были реставрированы на своих исторических местах, 10 домов были подобраны и перевезены из других частей посёлка и близлежащих селений, 2 дома были полностью воссозданы по данным фотоархива, опросных материалов и археологических исследований. Надворные и хозяйственные постройки к моменту создания музея, за небольшим исключением, были утрачены, и на их место подыскивались старинные строения из соседних населенных пунктов либо при их строительстве использовался материал старых строений.

Созданный музей-заповедник стал местом показа ссылки В. И. Ленина на фоне архитектурной, бытовой и этнографической среды сибирского села конца XIX — начала XX в. Все элементы строений, как и в конце XIX в., были выполнены из древесины и в полной мере отразили методы и приемы крестьянского строительства того времени с выраженными признаками влияния городского каменного строительства, воссозданного в дереве. Особенно эти влияния проявились в украшении ворот, крылец, устройстве оконных проемов. В связи с произошедшими в стране политическими изменениями с января 1992 г. музей-заповедник был передан на бюджет Красноярского краевого управления культуры. Принципиально новый этап в развитии музея начался в 1993 г. с принятием новой Концепции развития и переименованием в историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское».

В 2011 г. на сопредельной с музеем территории была введена в строй «Новая деревня», состоящая из 6 крестьянских усадеб, точных аналогов строений конца XIX — начала XX в., с 34 постройками, воспроизводящими архитектурные стили приангарской и приенисейской деревень. На территории усадеб созданы условия для проживания, что позволило реализовать программы погружения в жизнь и быт крестьянской семьи конца XIX — начала XX в.

Основные специализации музея-заповедника — история, этнография, краеведение, крестьянская архитектура, художественное искусство и народное творчество, а также организация досуга посетителей и туристов.

С 2011 г. музей является членом Международного союза музеев (ИКОМ). В 2012 г. музей-заповедник «Шушенское» был отнесен к особо ценным объектам культурного наследия Красноярского края, а с 2014 г. стал членом Союза музеев России.

За весь период своего существования музей не раз сталкивался с различными трудностями. При создании музея большинство домов, вошедших в него, являлись жилыми и были выкуплены у жителей Шушенского. В результате изменения политического строя на рубеже XX—XXI вв. потомки хозяев некоторых домов под разными предлогами предпринимали попытки возврата их себе в собственность. В связи с этим администрация музея вынужденно приняла меры обезопасить целостность музея и включила все музейные строения в основной фонд.

Рекордные сроки строительства музея (1968—1970 гг.) негативно отразились в последующем на сохранности строений. В целях ускорения строительства основные постройки музея — дома, флигели, волостное правление и тюрьма — были установлены на цельные фундаментные основания, а их крыльца и сени — на приливные фундаменты либо бетонные тумбы. Это привело к нарушению целостности конструкции зданий и появлению зазоров из-за значительных сезонных колебаний грунта местности в результате промерзания и оттаивания. Остальные строения — амбары, сараи, бани — также были установлены на бетонные тумбы, покрытые гидроизоляцией, и из-за подвижек грунта многие имеют значительный перекося, а местами и сходы с бетонных тумб. Также в домах наблюдается изменение положения тяжелых кирпичных печей относительно конструкций пола и потолков зданий, а большинство столбов оград постоянно меняют наклон.

Недостаточно внимания уделено и горизонтальной планировке местности. Изначально строения были значительно подняты на фундаментах и тумбах, но при последующей отсыпке дорог и планировке усадеб надворные постройки оказались в понижениях, где скапливаются воды во время снеготаяния и ливневых осадков, что приводит к повышенному увлажнению оснований этих строений. В связи с этим была проведена бетонная заливка нижних венцов зданий с предварительной гидроизоляцией. Это приводит к постоянному увлажнению этих венцов и последующему их разрушению.

После открытия музея, с 1978 по 1986 г., для предотвращения разрушения основных несущих конструкций ряд строений был обработан панельным способом пропитки консервантом ПББ-211 (раствор на основе пентахлорфенолята натрия с содержанием буры и борной кислоты). Основания столбов ограды тюрьмы обработаны методом подставных ванн легкопроникающими защитными средствами, высокотоксичными к дереворазрушающим грибам, антисептиками марок ХМФ-221 и ХМББ-3324. Также проведена и противопожарная обработка строений. В результате таких мероприятий повсеместно проявились признаки деструкции поверхности древесины и солевой налет на обработанных поверхностях, что потребовало дополнительных усилий от сотрудников музея по устранению этих проблем. Частичной обработке панельным способом подвергся и дом федерального значения, построенный в 40-х гг. XIX в., — дом крестьянина А. Д. Зырянова. В результате на сегодняшний день обработанный участок дома имеет выраженный зеленоватый оттенок по сравнению с необработанными участками.

Интенсивное разрушение древесины под влиянием внешней среды особенно проявляется в сохранности кровель и заборов. Это приводит к необходимости постоянного мониторинга за состоянием строений и периодическим ремонтным работам по замене изношенного древесного материала. Несмотря на то, что срок службы тесового покрытия кровель рассчитан на 30 лет, по нашим наблюдениям, их срок службы составляет не более 15 лет. Учитывая значительную площадь кровель, музей вынужден постоянно проводить ремонтные работы по замене их тесовых покрытий.

Значительную проблему при организации реставрационных работ сейчас создают ошибки, допущенные в названии музея и его отдельных объектов в нормативно-правовых документах организации и регистрации. Созданный в 1970 г. «Мемориальный музей-заповедник „Сибирская ссылка В. И. Ленина“» в 1993 г. был переименован в «Историко-этнографический музей-заповедник „Шушенское“». В 1995 г. указом президента музей был зарегистрирован как объект культурного наследия «Мемориальный заповедник „Сибирская ссылка В. И. Ленина“». В 2015 г. приказом службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края установлены границы территории ОКН федерального значения — достопримечательного места «Мемориальный заповедник „Сибирская ссылка В. И. Ленина“». В 2016 г. приказами Министерства культуры РФ были отдельно зарегистрированы как ОКН федерального значения 4 самостоятельных строения и 1 усадьба музея, а в 2021 г. музей был учтен в перечне объектов культурного наследия, расположенных на территории Красноярского края, как мемориальный музей-заповедник «Сибирская ссылка В. И. Ленина».

В связи с этими расхождениями в 2021 г. подготовлен запрос в Службу по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края с просьбой об уточнении официального наименования и правового статуса территории музея и объектов, расположенных на ней.

Был получен ответ, что ОКН являются только объекты, зарегистрированные в едином государственном Реестре объектов культурного наследия народов Российской Федерации, а объект с наименованием «Мемориальный музей-заповедник „Сибирская ссылка В. И. Ленина“», учтенный приказом Службы от 04.08.2015 № 109, в реестре не зарегистрирован и не имеет правового статуса.

Для выполнения работ в границах территории ОКН и на участке, непосредственно связанном с границами территории ОКН, необходимо получить положительное заключение историко-культурной экспертизы, согласованное со Службой.

Все согласования по организации и проведению ремонтных, спасательных и реставрационных работ занимают значительный временной промежуток и требуют дополнительного финансирования, поскольку бюджет музея довольно ограничен. Сложившаяся ситуация, учитывая количество объектов музея, большую площадь деревянных кровель, их неудовлетворительное состояние на сегодняшний день, в долгосрочной перспективе может очень негативно отразиться на сохранности музейных строений и экспозиций, расположенных в них.

// Системный подход к сохранению памятников деревянного зодчества
Составитель А.Ю.Любимцев
Интернет-публикация kizhi.karelia.ru. 2022.

Текст может отличаться от опубликованного в печатном издании, что обусловлено особенностями подготовки текстов для интернет-сайта.

Краткий анализ реставрации сруба церкви Преображения Господня Кижского погоста

Сохранить @kizhi Post

Реставрация Преображенской церкви на острове Кижь производилась поэтапно, и в процессе происходила по сути полная переборка сруба. Это позволило произвести замеры всех элементов сруба — как исторических, так и заменяемых. Благодаря чему появилась уникальная возможность с помощью накопленной базы данных (более 2500 элементов) выполнить анализ сохранности древесины как по высоте сруба, так и на стеновых панелях, расположенных по разным сторонам света. К сожалению, объем данной статьи не позволяет автору предоставить полностью материал по реставрации сруба.

Анализ количества заменяемых элементов по высоте сруба

Замеры элементов производились в реставрационном комплексе при работах по сохранению сруба храма. На графике представлены данные по долевого соотношению объема старых (нижняя — темная часть графика) и новых (верхняя — светлая часть графика) элементов сруба. Данный график построен на соотношении объема элементов, принятого по российскому ГОСТу по замеренным на срубе вершинам и длинам элементов, без учета чаш, продольных пазов, штраб и т. п. Аналогичные графики по имеющимся данным можно построить по количеству элементов и их длине. Зависимости получаются близкие по своей конфигурации.

На оси абсцисс расположены венцы с самого нижнего (8х) до самого верхнего 98-го (литерой X маркировались нижние неполные венцы с 8х по 2х в порядке убывания, замкнутые венцы маркировались арабскими цифрами в порядке возрастания от 1 до 98).

На графике видно, что больше всего нового материал в нижних венцах каскада которые непосредственно лежали на земле и были частично утрачены (в ходе реставрации добавили 2 нижних неполных венца — 8х и 7х (2 и 4 элемента соответственно), нижние венцы 6х и 5х практически полностью заменены.

Следующая зона довольно больших замен (до 50 %) уровень 27—30 венца на этих венцах расположены самые нижние полцы бочек первого яруса. Аналогично в очень плохом состоянии находились все подкровельные конструкции. В отличие от нижних венцов, где преобладают бревна больших диаметров, в верхней части сруба бревна меньших диаметров, и для сохранения конструктивной целостности приходилось делать довольно много замен (до 100 % в верхних венцах второго восьмерика). Благодаря принятому решению об обшивке верхнего восьмерика, в нем удалось сохранить довольно много исторического материала. Показательна сохранность в верхней трети среднего восьмерика (венцы 76—75) которая обеспечивается повалом, большим свесом кровель и защите окружающих главок.

В данной статье представлены общие данные по срубу, в дальнейшем предстоит произвести отдельный анализ по сохранности элементов стен, балкам, связям, слегам.

Анализ количества заменяемых элементов в зависимости от стороны света

Аналізу состояния древесины на стенах расположенных по разным сторонам света способствует центрально-симметричная структура планировочного решения храма (особенно выше кровли трапезной). Ниже представлена обобщенная диаграмма замен исторических бревен в зависимости от направления по стомам света.

На общей диаграмме замен элементов в зависимости от направления стены не бросается в глаза сильное отличие сохранности элементов в разных направлениях. Прослеживается не ярко выраженная лучшая сохранность у стен западного направления и восточных стен. Если мы посмотрим на более подробную диаграмму замен по стенам храма, то увидим несколько иную картину.

Сохраняется тенденция лучшей сохранности восточных стен и стен западного направления. Но на диаграмме отчетливо видно следующее:

- Очень хорошая сохранность частично внутренних стен западного направления.
- Наиболее плохо сохранились северные и северо-восточные стены, а также стены трапезной.
- Довольно много замен на стенах верхнего восьмерика, и, как отмечалось выше, если бы не было принято решение о его обшивке, то верхний восьмерик стал бы новодельным.
- Дополнительную защиту стенам дают бочки, примыкающие к ним.
- При прочих равных условиях наблюдается ухудшение состояния стен с увеличением высоты.
- Довольно большое количество замен в стенах трапезной связано с большим количеством ремонтов и переделок, а также с формой и режимом эксплуатации.

Изменение среднего диаметра по высоте сруба

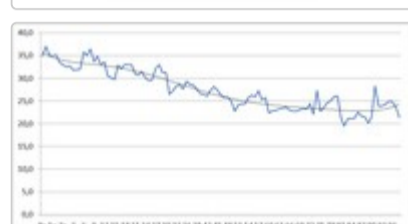
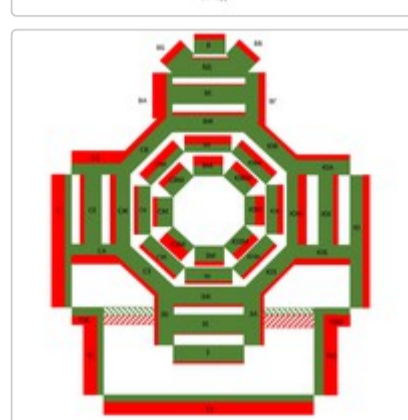
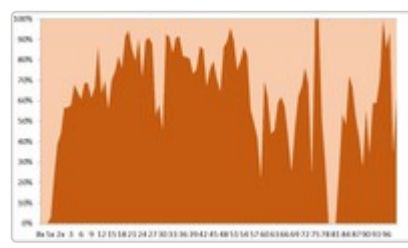
Еще одно интересное наблюдение — это изменение диаметров бревен по высоте храма (диаграмма)

Средний диаметр бревен сруба с высотой изменяется в довольно большом диапазоне: от 35—38 см в нижних венцах до 20—25 см в венцах верхнего восьмерика. Большое влияние на средний диаметр оказывают слуги с диаметрами 16—20 см. Поэтому в конце графика присутствует увеличение диаметров (бочки, а соответственно и слуги заканчиваются в районе 80-х венцов). В дальнейшем необходимо проследить влияние диаметров заменяемых элементов на увеличение среднего диаметра элементов сруба.

В заключении хочется отметить, что за трехвековую историю храм ни разу не перебирался, и благодаря своим размерам, сложности конструкций, количеству применяемых плотницких технологий и соединений, уникальности проведенных реставрационных работ он представляет собой огромный кладезь информации для изучения и осмысления на долгие годы.

Церковь преображения Господня Кижского погоста является вершиной и своего рода энциклопедией деревянного зодчества.

// Системный подход к сохранению памятников деревянного зодчества
Составитель А.Ю.Любимцев
Интернет-публикация kizhi.karelia.ru. 2022.



Реставрация или ремонт: вопрос сохранения жилых деревянных построек в деревнях и сёлах Русского Севера на примере с. Веркола

Сохранить @kizhi Post

Архив проекта «Веркола в прошлом, настоящем и будущем», победителя Конкурса президентских грантов 2020, записи И023, И034, И057.

В реставрационном сообществе часто возникает особая этическая проблема. Нужно ли регламентировать деятельность людей относительно архитектурных объектов, которые несут культурную и историческую ценность, если они находятся в частной собственности? Мы знаем множество примеров, когда памятники архитектуры теряют свою ценность из-за ремонта или некачественной реставрации. К сожалению, чаще всего эти постройки не имеют статуса объекта культурного наследия, из-за чего влияние на их владельцев практически невозможно. Однако есть места, в нашем случае это отдельное село, где сохранение архитектурного облика зданий ценится как отдельными людьми, так и сообществом в целом. В рамках работы над проектом «Веркола в прошлом, настоящем и будущем» мы проанализировали, как жители с. Веркола пытаются сохранить внешний облик села и почему научная реставрация часто становится невозможной в условиях жизни российских сел и деревень.

Старинное с. Веркола находится в Пинежском районе Архангельской области, в 2018 г. включено в ассоциацию «Самые красивые деревни России». Когда-то в этом селе родился знаменитый писатель Федор Абрамов, после его смерти в Верколе основали «Литературно-мемориальный музей Ф. Абрамова», который сейчас выполняет множество задач по сохранению истории и культуры с. Веркола. В 1988 г. был создан Веркольский ландшафтный заказник. В основном село живет за счет туризма, которым занимаются как частные организации, так и государственные. Однако присвоенные статусы никак не влияют на сохранение архитектурного ландшафта Верколы. Хотя сами жители стараются поддерживать деревянный облик села и гордятся им. В Верколе сохранилось большое количество как жилых, так и хозяйственных деревянных построек, архитектурные решения которых свойственны классической архитектуре Русского Севера XIX – начала XX в. Если присмотреться к таким домам, зайти внутрь, то станет понятно, что жилыми остаются только те, которые полностью переделаны под нужды современного жителя села и сохранили лишь свой исторический фасад. А те дома, которые сохранили внутри свое устройство, становятся нежилыми и постепенно разрушаются. Следовательно, в старинных домах, где сейчас живут люди, мы сталкиваемся с явлением, которое я бы назвала «народная реставрация». Это попытка сохранить внешний облик дома, его архитектурную историю, но при этом сделать его пригодным и комфортным для круглогодичного проживания. И тут появляется вопрос о том, должна ли проводиться научная реставрация для таких построек, притом что так отреставрированный дом, скорее всего, сразу перейдет в разряд музейного. Или же важнее стремиться к возрождению и сохранению жизни в деревнях – и тогда уступать место ремонту подобных объектов? В данной работе нас интересует мнение на этот счет не только сообщества реставраторов, искусствоведов и этнографов, но в первую очередь местных жителей.

Мы поговорили с веркольцами и рассмотрели несколько примеров восстановления старинных домов силами местных жителей. Для начала рассмотрим гостевой дом «Татьянина изба» – это первый веркольский гостевой дом, основанный в 2000-х годах, – в то время, когда архитектурная ценность села только начала осознаваться местными жителями. Это дом купцов Фёдоровых, построенный во второй половине XIX в.

При покупке дом был в очень плохом состоянии, а местные жители высказывали недовольство – они не понимали, зачем в Верколе нужен гостевой дом и кто туда поедет. А новая хозяйка уже видела культурную ценность в их обыденности. Однако о реставрации с самого начала не было и речи, потому что это очень дорогое мероприятие для частного дома, а объектом культурного наследия дом не являлся. Но хозяйке, при поддержке местных жителей, которых она брала на работу, удалось создать и комфортные условия для проживания, и сохранить внешний облик и аутентичные детали. При этом она стала одной из первых в селе, кто настаивал на том, чтобы максимально сохранить внешний вид старого дома. В итоге владелица постаралась поменять только самое необходимое: перекрыли крышу, сделали водопровод, канализацию, поменяли проводку, перестроили полностью разрушенную заднюю часть дома. И местными жителями, и гостями села такая «реставрация» воспринимается как правильная, как сохранение наследия. Сейчас в доме есть и комфортные условия для проживания туристов, и при этом он стилизован «под старину».

Следующий пример – гостевой дом «В Пекашино». Это бывший дом известного ранее в Верколе рода Ставровых, построенный в 1896 г. и купленный около 9 лет назад энтузиастом из Москвы, для того чтобы создать второй гостевой дом в селе. На снимках мы видим дом в современном состоянии и до восстановления (фото И. А. Чекалина).

Когда дом покупался, он был в довольно плохом состоянии: в советское время в нем располагался детский сад. Снаружи дом был обит, изнутри оклеен слоями обоев и не один раз покрашен краской прямо по деревянным стенам. Хозяин этого гостевого дома стремился максимально обновить дом и сделать гостиницу «по европейским стандартам», но при этом сохранить внешний облик приближенным к традиционному. Путь восстановления был сложным: в начале предприняли попытку полностью переложить и отреставрировать заднюю, хозяйственную часть дома, но это оказалось слишком дорого, и её полностью перестроили из нового дерева. В итоге была снята обшивка, очищены стены, полы и потолки, полностью заменены косяки и рамы окон, перекрыта крыша, проведено дополнительное отопление, канализация, водопровод. Работал над восстановлением строения местный плотник по традиционным для него и его семьи технологиям – ручным инструментом. Хозяин дома старался максимально убрать все «издержки времени»: оставить старые детали и старый материал, но сделать их чистыми и «приличными». Однако, как говорит сам владелец, к концу работы стало понятно, что именно эти детали приближают дом к «духу былого времени». И так, несмотря на то, что работа над восстановлением была приближена к реставрационной, итог вызывает у местных жителей и туристов двойственные ощущения. Вычищенный «до блеска» фасад не кажется жителям естественным для облика деревни – по словам одного из жителей, на нем не хватает «налета старины». И это приводит нас к следующей проблеме: по мнению жителей, деревня принимает свой исторический облик, когда сохраняются все черты времени, черты старения. Веркола, как и все Пинежье в целом, славится своими «черными домами», и именно они считаются традиционными, хотя, конечно, этот цвет постройки приобретали со временем, и решение хозяина гостевого дома «В Пекашино» оставить строение светлым кажется более подходящим для создания музейного облика села.

Но не все старинные дома Верколы восстанавливаются так. В 2020 г. на деньги, выделенные из регионального бюджета, отреставрировали Иняхинский дом.

Этот дом, построенный почти сто лет назад, еще с 1990-х гг. принадлежит Литературно-мемориальному музею Ф. Абрамова. Это единственный дом в селе, реставрация которого была спонсирована и поэтому проведена по всем правилам. Сейчас здесь расположен музей, кроме постоянной экспозиции в нем проводятся выставки и другие мероприятия. Такого исхода можно было бы пожелать для многих домов села. Однако повезло именно этому дому: его передали в руки музея, потому что ранее он принадлежал прототипу Иняхина, главного героя рассказа Ф. Абрамова «Последний старик деревни». И решение о выделении средств на реставрацию было принято не только из побуждений сохранить деревянное наследие. Статус музейного объекта и причастность дома к истории знаменитого писателя спасли здание от разрушения. Но мнения об итогах этих работ у жителей села разделились: не все довольны найденными реставрационными решениями, и оценивают в основном не сам восстановленный дом, а экспозицию, выставленную в нём сотрудниками музея.

Итак, мы рассмотрели истории восстановления трёх домов с. Веркола, которые стали знаковыми для их владельцев, для жителей села, для туристов и приезжающих исследователей. Проанализировав эти истории, поговорив с веркольцами, мы можем сказать, что в селе «народная реставрация» и обычный ремонт старинных домов играют огромную роль в сохранении культурного наследия. При невозможности провести научную реставрацию каждый житель старается сохранить облик не только туристических мест, но и своего дома, не только для туристов, но и для своих потомков. Ведь если в доме живут, то есть вероятность, что и сама постройка сохранится на многие годы. А энтузиасты, приезжающие из других мест, спасают разрушающиеся дома тем, что выкупают их и приспособливают для временного проживания туристов. Однако такая «реставрация» все ещё ничем не регламентируется, на людей невозможно повлиять, пока постройки, находящиеся в их собственности, не имеют официального статуса объектов культурного наследия.



// Системный подход к сохранению памятников деревянного зодчества
Составитель А.Ю.Любимцев
Интернет-публикация kizhi.karelia.ru. 2022.

Текст может отличаться от опубликованного в печатном издании, обусловлено особенностями подготовки текстов для интернет-сайта.



Любимцев А.Ю. (г.Петрозаводск)

Роль профилактического обслуживания в подготовке и при проведении реставрационных работ на церкви Преображения Господня о. Киж

Сохранить   @kizhi Post

В 1940—1950-х гг. осуществлена реставрация Преображенской церкви. В ходе работ удалена тесовая обшивка, металлическое покрытие глав заменено на лемеховое, выполнена замена некоторых бревен сруба.

В основном реставрационные работы были направлены на восстановление первоначального исторического облика памятника, но при этом особое внимание было уделено и техническому состоянию объекта — устранены протечки кровель, в качестве гидроизоляции в наиболее ответственных местах проложена береста. Эти мероприятия, несомненно, значительно улучшили техническое состояние памятника и защитили его от негативного воздействия внешних факторов на несколько десятилетий.

Однако не все проблемы, влияющие на долговечность сооружения, были решены в ходе той реставрации. Например, продолжались просадка фундамента и загнивание нижних бревен сруба, соприкасающихся с грунтом, что являлось причиной развивающихся деформаций сруба. Кроме того, после снятия обшивки бревна наружных стен сруба вновь стали подвергаться внешним воздействиям и, следовательно, разрушаться.

Преображенская церковь имеет сложную конфигурацию. Фигурная форма кровель подразумевает необходимость большого количества стыков поверхностей, которые требуют постоянного контроля из-за опасности возникновения протечек. В то же время храм имеет значительную высоту, что делает его кровли труднодоступными.

Изначально церковь имела систему лестниц, проходов и вентиляционных отверстий, позволяющих добраться до большинства ее частей с целью выполнения текущего ремонта и обслуживания. В ходе многолетней эксплуатации и переделок эта система была утрачена и при реставрации 1940—1950-х годов так и не восстановлена. Таким образом, конструкции церкви стали почти недоступны и совершенно не обслуживались. Техническое состояние памятника продолжало стремительно ухудшаться (рис. 1).

Ситуация несколько улучшилась после возведения внутри церкви силового металлического каркаса в начале 1980-х годов. Появился доступ ко многим внутренним конструкциям, улучшилось проветривание и остановилось развитие деформаций. При возведении металлического каркаса сильно пострадали исторические потолок, пол, страховочная кровля и другие. Большинство кровель оставались недоступными для обслуживания. В середине 1990-х годов сотрудниками музея-заповедника «Киж» при участии группы альпинистов из Санкт-Петербурга была выполнена герметизация стыков кровель на всем памятнике с использованием двухкомпонентной полиуретановой мастики (рис. 2, 3).

Все описанные выше мероприятия в значительной мере способствовали продлению безаварийного срока службы деревянных элементов церкви, однако отсутствие возможности регулярного технического обслуживания труднодоступных зон привело к тому, что к концу 1990-х годов кровли храма в совокупности имели около 40 протечек (рис. 4, 5). Во время сильного дождя намокали практически все основные части церкви. Аналогичная ситуация сложилась и на других памятниках музея-заповедника «Киж».

В этих условиях необходимо было срочно найти способ оперативного обслуживания одновременно большого количества памятников с целью предотвращения ухудшения их технического состояния. И в начале 2000-х годов в музее-заповеднике «Киж» была разработана и внедрена в практику система комплексного профилактического обслуживания памятников (рис. 6). Функционально обязанность осуществления мероприятий указанной системы возлагается на службу учета и хранения недвижимых памятников, возглавляемую главным хранителем недвижимых памятников.

Обязательным условием и залогом успеха реализации системы комплексного профилактического обслуживания было то, что весь комплекс мероприятий осуществлялся силами одного подразделения. Таким образом достигалась наибольшая оперативность и качество выполнения всех защитных мероприятий без перекалывания ответственности друг на друга. Специалистами службы организовывался и осуществлялся комплексный мониторинг (рис. 7, 8, 9), выполнялся анализ его результатов, выдавались рекомендации и осуществлялась их реализация. Этим обеспечивался непрерывный процесс по обнаружению, устранению и недопущению возникновения любых дефектов на памятниках деревянного зодчества. В первую очередь мероприятия комплексного профилактического обслуживания проводились на Преображенской церкви. В 2004 году группа сотрудников обучилась специальности «промышленный альпинизм», и в этом же году были устранены все протечки кровель памятника, которых было около 40 (рис. 10). С этого момента появилась возможность доступа к любой конструкции памятника для мониторинга и повседневного обслуживания. Все вновь возникающие протечки незамедлительно фиксировались и оперативно устранялись.

В 2005 году с использованием методов промышленного альпинизма осуществлено укрепление креста центральной главы храма. В результате многолетних протечек основание креста в зоне яблока прогнило насквозь, и крест держался, опираясь на стержень молниеотвода (рис. 11). Крест укрепили стальными полосами и установили накладное яблоко, загерметизировали стыки (рис. 12, 13). Благодаря этому мероприятию было предотвращено обрушение креста. Восстановление же его, в случае обрушения, на высоте 40 м потребовало бы значительных усилий, в том числе понадобилось бы возведение строительных лесов. В противном случае главный памятник погоста, символ республики, в течение 15 лет до завершения реставрации стоял бы без креста.

С 2000 года в трапезной Преображенской церкви для обнаружения и снижения активности деятельности жуков-точильщиков устанавливаются специально разработанные и изготовленные оконные ловушки (рис. 14). С 2005 года обнаруженные очаги развития точильщика обрабатываются специальной СВЧ-пушкой, что позволило полностью остановить деятельность дереворазрушающих насекомых на срубе памятника.

Одним из главных условий хранения музейных ценностей является соблюдение благоприятного температурно-влажностного режима, это же требование в полной мере должно предъявляться и к недвижимым памятникам, особенно деревянным. В Преображенской церкви был организован постоянный, основанный на рекомендациях мониторинга процесс регулирования микроклимата внутри помещений, при перепадах влажности наружного воздуха осуществлялось ежедневное открывание или закрывание вентиляционных проемов, что обеспечивало постоянное просушивание внутренних конструкций (рис. 15).

Ни одно крупное бревенчатое сооружение, построенное по исторической технологии, нельзя полностью защитить от попадания снега или дождевой влаги. Обычно это происходит экстремальных погодных условиях, при сильном ветре (рис. 16, 17). Особенного внимания требуют памятники, на которых в данный момент проводятся реставрационные мероприятия. В ходе реставрации Преображенской церкви в месте разобранного пояса образовывался зазор, который всегда являлся источником опасности в плане попадания влаги внутрь сруба. Несмотря на то, что реставраторы постоянно осуществляли герметизацию технологических зазоров, профилактических мероприятий все равно не хватало. Был организован процесс незамедлительного устранения увлажнения конструкций. Выполнялась своевременная уборка снега (рис. 18), проветривание конструкций, локальная профилактическая антисептическая обработка (рис. 19). В общей сложности для предотвращения начала развития дереворазрушающих грибов водорастворимыми легковымываемыми препаратами было обработано более 100 кв. м поверхности, увлажненной в результате экстремальных погодных условий древесины.

В ходе мониторинга во время реставрации была зафиксирована повышенная влажность в подклете и помещениях трапезной. Для восстановления необходимых температурно-влажностных параметров и недопущения появления очагов дереворазрушающих грибов организована интенсивная естественная вентиляция помещений. Для этого были временно извлечены некоторые плахи пола трапезной (рис. 20), увеличено количество продухов в цоколе фундамента (рис. 21), в оконные проемы были вставлены вентиляционные жалюзи (рис. 22). Выполнялась постоянная герметизация временной технологической кровли трапезной (рис. 23).

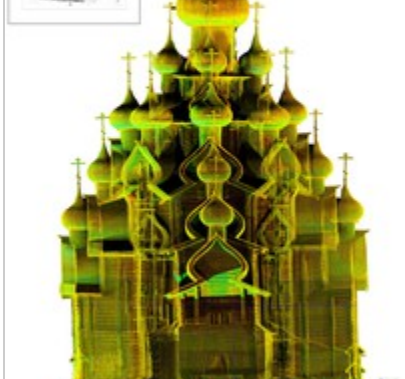
Также было зафиксировано увеличение влажности воздуха в подклете и помещениях прирубов и храмовой части. Реставраторами предлагалось установить в церкви систему мощных вентиляторов для принудительного проветривания. На создание подобной системы вентиляции, обеспечение ее безопасности и обслуживание потребовалось бы достаточно много времени, средств и людских ресурсов. В рамках анализа движения воздушных потоков, в результате чего путем устранения препятствий для прохождения сухого воздуха, удалось оперативно восстановить требуемую влажность конструкций. Одним из эффективных мероприятий в этом направлении явилась замена сплошного ограждения реставрационной площадки (рис. 24) на щелевое (рис. 25).

На всем протяжении реставрации осуществлялась фиксация состояния храма и процесса производства работ. Дважды выполнено лазерное сканирование памятника с воздуха и изнутри (рис. 26, 27). Все элементы, не возвращаемые в сруб при переборке, перенесены в специальные хранилища.

Таким образом, на протяжении почти двух десятилетий реставрации Преображенской церкви регулярно осуществлялся весь комплекс необходимых консервационных мероприятий. Одним из важных положительных итогов реставрации памятника является то, что процент сохранности исторического материала составил 64 %, и этого результата невозможно было бы достичь без системного профилактического обслуживания памятника.


// Системный подход к сохранению памятников деревянного зодчества Составитель А.Ю.Любимцев Интернет-публикация kizhi.karelia.ru. 2022.

Текст может отличаться от опубликованного в печатном издании, что обусловлено особенностями подготовки текстов для интернет-сайта.



Теребов М.В. (г.Петрозаводск), Тетерник Я.Ю. (г.Петрозаводск)

Использование систематизированных данных о ремонтно-реставрационных работах в перспективном планировании мероприятий по сохранению объектов культурного наследия музея-заповедника «Кижь»

Сохранить  @kizhi Post

В музее-заповеднике «Кижь» собрана коллекция из 82 памятников. Основная часть деревянных строений была перевезена на остров во второй половине XX в. Все перевезенные объекты доставлялись на остров в разобранном состоянии. Затем они были собраны, отреставрированы, приведены в эксплуатационное состояние. Первый памятник, дом Ошевнева из дер. Ошевнево, перевезен в 1951 г. Последний на сегодняшний день объект перевезен на остров в 2011 г. – амбар из дер. Нинисельга. Таким образом, все перевезенные памятники подверглись переборке и реставрации как минимум один раз.



Деревянные памятники из коллекции музея-заповедника «Кижь» находятся под открытым небом. Как и любые деревянные строения, они требуют постоянного внимания, ухода, а соответственно – значительных затрат на обслуживание и поддержание их в эксплуатационном состоянии. Находящиеся под постоянным воздействием атмосферных осадков кровли, взвозы и другие конструкции, не защищенные от влияния неблагоприятных факторов природы, быстро приходят в негодность. Можно ли спрогнозировать сроки, когда возникнет необходимость замены конструкции?

В музее более двадцати лет функционирует служба мониторинга недвижимых памятников. Одна из ее функций – обследование технического состояния памятников с составлением акта, на основании которого планируются все дальнейшие работы на памятниках. В акте технического состояния отражены уже возникшие неисправности. Они могут образовываться стихийно (механическое повреждение памятника) или постепенно (износ недолговечных конструкций). Прежде чем приступить к устранению неисправности, необходимо подготовить проектно-сметную документацию, заложить финансирование в бюджет музея. На это уходит время, в течение которого состояние памятника продолжает ухудшаться.

Так или иначе, недолговечные конструкции нужно периодически менять на новые. Особенно быстрому разрушению подвержены элементы, не защищенные от воздействия атмосферных явлений. Понимая, что такие замены цикличны, мы задумались о возможности составления перспективного плана ремонтных и реставрационных действий на основании сведений о ранее проведенных работах.

Для своевременного осуществления мероприятий по сохранению нам необходимы данные о долговечности конструкций памятников. Для выяснения этой информации был проведен анализ имеющихся материалов по всем ремонтно-реставрационным на памятниках музея начиная с даты их перевозки. Источниками получения таких сведений послужили документы научного архива музея-заповедника «Кижь», комплексная автоматизированная информационная система «Камис», официальный сайт музея-заповедника «Кижь», рабочие материалы службы мониторинга, учета и хранения недвижимых памятников. В дальнейшем планируется дополнительно изучить архивы проектных и реставрационных компаний и личные архивы. Данные о памятниках сведены в таблицу Excel. Такой формат позволяет обрабатывать большой объем информации. Используя различные функции программы, пользователь может анализировать, обобщать и структурировать необходимую информацию, проводить анализ данных. Таблица состоит из нескольких листов.

Основные сведения собраны на листе 1 сводной таблицы. В целом она представляет собой массивный объем данных. Следует оговориться, что система расположения их в таблице еще будет совершенствоваться в процессе добавления новой информации и проведения анализа и сравнения.

В первом столбце сводной таблицы (см. табл.) представлен основной перечень памятников деревянного зодчества, объектов культурного наследия федерального и регионального значения, расположенных на острове Кижь. Всего 66 единиц, за исключением объектов Кижского погоста и памятников в г. Петрозаводске. Во втором столбце указана дата перевозки памятника на остров. При анализе данных именно дата перевозки взята за отправную точку для оценки жизни памятника в музее со всеми ремонтно-реставрационными работами. В последующих столбцах указаны даты основных реставрационных работ (полная и частичная переборка), защитных мероприятий (устройство молниезащиты, химобработка, первичная и повторная), данные об акте техсостояния и проектно-изыскательных работах. В отдельную группу столбцов выделены ремонтно-реставрационные работы. Внутри группы информация разделена по отдельным элементам и конструкциям (кровля, крыльцо, сруб, взвоз, двери, окна, балкон, столбы, фундамент, декоративные элементы).

По тем конструкциям, которые чаще всего подвергались ремонтно-реставрационным работам и по которым удалось собрать более полную информацию на сегодняшний день, сформированы подгруппы. В них введены даты первичных (полных и частичных) и повторных ремонтов и замен, выведен межреставрационный период и средний срок эксплуатации конструктивного элемента. В итоговом столбце группы рассчитана предположительная дата очередной замены конструктивного элемента. Она рассчитана следующим образом: к дате последней замены прибавлено среднее значение срока эксплуатации элемента.

К ячейкам таблицы прикреплены фотографии, иллюстрирующие состояние памятников в разные периоды, и ход работ по их сохранению. Фотоматериалы взяты из электронных баз музея. Часть ячеек также содержит примечания с дополнительной информацией об авторах проектов, исполнителях работ, произведенных работах. Из столбца «Наименование объекта» по гиперссылкам можно перейти на страницу объекта на сайте музея для более подробного знакомства с историей памятника.

Таким образом, функционал таблицы позволяет ознакомиться с подробным описанием памятника, его историей, материалами фотофиксации, выяснить хронологию реставрационных мероприятий, непосредственного исполнителя работ, узнать подробный перечень и процесс выполнения работ и прочее.

Сбор и обобщение полученной информации позволили выяснить межреставрационный период эксплуатации большинства объектов, приблизительный срок службы и периодичность замен основных конструктивных элементов (кровель, взвозов и др.; см. график).

На основе полученных данных появилась возможность планировать и прогнозировать предстоящие работы по реставрации и ремонтам и необходимое для этого количество материалов.

Самыми уязвимыми частями деревянных строений являются конструкции, подверженные постоянному увлажнению, – кровли, взвозы, открытые части крылец.

Деревянные кровли, призванные защищать строение от намокания, недолговечны. На сегодняшний день каждый памятник музея сменил кровлю как минимум один раз с момента его перевозки на остров. У большинства памятников кровля была заменена дважды. Мы выяснили, что средний срок эксплуатации деревянной кровли из теса толщиной 50–60 мм составляет 26 лет. Если рассмотреть отдельно период перевозки памятника на остров и до первой замены кровли, то среднее значение эксплуатации кровли составляет 31 год. Показатели следующего периода, т. е. до очередной замены, снижаются в среднем до 21 г. Срок эксплуатации кровли в период с 1951 г. по 2021 г. сократился. Причины такого изменения еще предстоит проанализировать. Знание среднего срока эксплуатации кровли позволяет нам спрогнозировать следующую замену кровли памятника. Для этого необходимо к дате последней замены прибавить срок эксплуатации конструкции.

Несмотря на то, что все памятники построены из одного материала – дерева, по идентичным конструктивным решениям, даже на острове Кижь они находятся в разных условиях, с индивидуальным эксплуатационным режимом. Есть ряд отличий в их расположении по сторонам света, размещением на местности, у каждого есть отличительные характеристики (угол и площадь кровель, качество древесины, порода древесины). В связи с этим мы понимаем, что будет правильнее рассмотреть средний срок службы конструкций индивидуально для каждого памятника. Это позволит более точно спрогнозировать время замены конкретной кровли, средний объем работ и материалов.

Анализируя таблицу, мы установили, что замены кровель происходят одномоментно, большими объемами. Это связано с рядом объективных причин. Во-первых, основной объем памятников был перевезен и отреставрирован с 1962 по 1978 г. К 1998 г. большинство кровель пришли в негодность, их нужно было менять. Во-вторых, ситуация благоприятствовала то, что музей вышел на новый виток развития. Создание и расширение плотницкого центра, реставрационного блока, отдельной службы по учету и хранению памятников позволило увеличить объем ремонтно-реставрационных работ, ускорить сроки их выполнения. В 2001 г. музею присвоен федеральный статус, что увеличило финансирование. В период с 1998 по 2008 г. произведена замена большинства кровель памятников.

Учитывая, что статистически средний срок службы кровли 26 лет, мы скоро окажемся на пороге массовой замены кровель. Данные таблицы позволяют составить равномерный перспективный план, распределить объем работ, избежать волнообразных скачков по замене.

К примеру, общая расчетная площадь кровель памятников музея за исключением объектов в г. Петрозаводске равна 16909 м². Срок службы 26 лет. Средний объем заменяемых в год кровель составит 676 м² (кровли одного дома и двух хозяйственных построек). Таким образом, можно выйти на постоянный необходимый объем производства в год по кровлям, взвозам и другим периодически заменяемым конструкциям.

Таблица также содержит данные по антисептической обработке кровель. Обработка проводится с целью защитить деревянную поверхность от обрастания лишайниками и водорослями. Хотя применять антисептики на кровлях начали сравнительно недавно, уже сейчас можно говорить об эффективности такой обработки. Далее данные будут только накапливаться, что даст, в свою очередь, хорошую базу для оценки эффективности и периодичности применения антисептиков.

Недолговечной конструкцией деревянных домов-памятников, также требующей пристального внимания, является взвоз. Взвоз, или взъезд, – элемент в виде бревенчатого пандуса, ведущего на второй этаж какого-либо хозяйственного строения или крытого хозяйственного двора.

Средний срок службы взвоза от 16 лет. Есть примеры, когда через 8 лет приходилось менять отдельные бревна настила взвоза. А дальше замен становится только больше. В такой ситуации становится экономически не выгодно выполнять мелкие ремонтные работы на небольшом конструктивном элементе. Целесообразнее заменить взвоз целиком при наступлении физического износа бревен и опорных конструкций. Данные таблицы позволили определить минимальный срок эксплуатации взвоза, при котором он сохраняет свою прочность и хороший внешний вид. Этот срок гарантирует, что ни один элемент взвоза не разрушится при эксплуатации. Этот срок равен 10 годам. Музейная коллекция состоит из 21 дома, два из которых не имеют взвозов. Соответственно, для равномерного распределения объема работ по ремонту взвозов, нам необходимо ежегодно менять 2 взвоза.

Основной задачей проделанной работы были сбор, обобщение и анализ собранной информации с целью ее использования в будущем для долгосрочного планирования ремонтных и реставрационных работ, оптимизации процесса обслуживания деревянных сооружений соответствующими службами музея.

Квалификация специалиста позволяет оценить ухудшение технического состояния памятника, его конструкций и деталей, дать заключение о текущем состоянии и спрогнозировать степень ухудшения на 2–3 года. Чтобы спрогнозировать дату замены недолговечных конструкций на долгую перспективу, нужны статистические данные, чем их больше, тем точнее прогноз. Такие данные нужны для стратегического планирования работ по сохранению и бюджета учреждения.

В статье представлены итоги начального этапа работы, в ходе которого был собран и проанализирован доступный объем информации по ремонтным и реставрационным работам на большей части памятников музея. Первые результаты по анализу данных позволяют увидеть перспективность этой работы. В дальнейшем таблица будет дополняться информацией по остальным объектам, сведениями из личных архивов специалистов, из архивов проектных организаций. Будет отрабатываться система аналитики этих данных.

// Системный подход к сохранению памятников деревянного зодчества

Составитель А.Ю.Любимцев

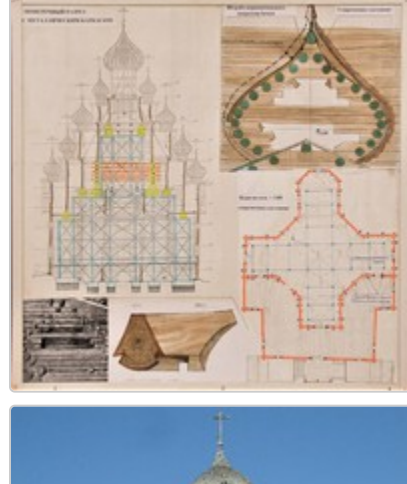
Интернет-публикация kizhi.karelia.ru. 2022.

Текст может отличаться от опубликованного в печатном издании, что обусловлено особенностями подготовки текстов для интернет-сайта.

Изучение памятника как основа проекта реставрации

Сохранить @kizhi Post

Реставрация памятников архитектуры — обширнейшая тема для познания и обсуждения. Возрождение памятников деревянного зодчества, пожалуй, самая сложная и в то же время самая интересная задача для архитектора-реставратора. Деревянная строительная культура, уходящая своими корнями в глубину веков, создавалась многими поколениями мастеров, их упорным трудом и творческими поисками. Деревянное зодчество — это прежде всего зодчество народное, живое, многогранное и талантливое. Как же подходить к реставрации таких памятников? Для конструкций деревянного зодчества характерна простота, логичность и надёжность. Форма их является отражением окружающей природы — она тоже практична и целесообразна. В своих творениях наши предки всегда сочетали функциональность с надёжностью и красотой. «Полезность + конструктивность + эстетичность» — вот формула триединства, ярко выраженная в деревянном зодчестве. Смысл самого слова «строить» подразумевает сочетание пользы, прочности и красоты.



Правильное понимание истории важно для осознания своего места в современности и возможностей в будущем. Память создаёт основу для вдумчивого выбора. Умение читать прошлое в памятниках, в самом широком значении, есть настоящий талант реставратора. Памятники архитектуры — это исторически ценные здания, которые отражают уровень развития общества. В течение жизни памятник может соединять в себе сложную систему взаимодействия разновременных и разнотилевых наслоений.

С одной стороны, работа архитектора-реставратора схожа с деятельностью древних зодчих — решение архитектурных задач аналогичны тем, какие возникали в прошлом, — это отражение в архитектурном образе замысла и цели создания сооружения. С другой стороны, реставратор-архитектор решает вопросы, которые никогда в таком виде не возникали раньше. Как возродить былое предназначение, красоту и при этом сохранить подлинность? Общая цель реставрационной деятельности архитектора — выявление культурно-художественных достоинств воплощённого в материи произведения архитектуры и через это распознавание замысла возведения и значения памятника. В определённой степени обобщённости реставрацией можно назвать отношение к объектам преобразования пространства, дошедших до нас из далёкого и недавнего прошлого. Номинально реставрация существовала с древнейшего периода освоения человеком строительных профессий. Специальные по своему назначению постройки поддерживались в работоспособном состоянии и нужном виде. Это требовало умения не только возвести, но и сохранить, вернуть или улучшить образ и предназначение архитектурного сооружения. Следующие поколения «творителей-охранителей» работали уже с тем, что осталось от предков. Основными задачами реставрации памятников архитектуры являются конструктивно-техническое укрепление и восстановление подлинного художественного образа. Во главе угла должно стоять обеспечение удовлетворительного технического состояния и сохранности подлинных элементов здания.

Понимание конструктивных принципов и внешнего формообразования и в особенности предназначения строений не только на функциональном, но и на ментальном уровне даёт архитектору-реставратору надёжную опору в творческом пути. Существует три основных подхода к реставрации памятников в том числе и деревянного зодчества — условно восточный, западный и срединный. Первый путь — восстановление первоначального облика с удалением всех наслоений и воссоздание всех утраченных частей. Однако чем древней памятник, тем более значительны его переделки и соответственно сложнее становится вернуть ему первоначальный вид. Примеров такого подхода немало, хотя утрат ценных и традиционных наслоений при такой реставрации тоже достаточно. От национального менталитета зависит и количество наслоений. К примеру, старые деревянные храмы стран восходящего солнца периодически разбираются полностью и воссоздаются с точностью до малой детали, но уже в абсолютно новом материале. Им важна чистота и целостность формы. Второй путь — восстановление памятника на определённый этап его жизни — вершину архитектурного развития. После определения «оптимального облика» (или «оптимальной даты») всё лишнее удаляется, а утраченное вновь приобретает. Срединный подход, как бы странно это не звучало поначалу, выпускает в свет памятник в новом, доселе небывалом виде. Это «новое» обусловлено сочетанием сохранившихся подлинных первоначальных частей с традиционными наслоениями.

Людам издревле было свойственно чувство красоты. С позиции наших предков здание храма является образом Вселенной. Существовала ещё дохристианская традиция устройства обособленного и в то же время единого с окружающим миром сакрального пространства. На всём протяжении нашей истории вплоть до второй половины XVII в. храмы рубили, повторяя в основных чертах приёмы стародавние, сложившиеся искони. Церкви строились обычно очень высокими, и именно шатёр позволял сделать здание для совершения обрядов «приукрашенным и приудивительным». Шатровые церкви рубили «кругло» с целью придать главной части храма возможно большую вместимость. Площадь сруба из одинаковых по длине брёвен четырёхгранной в плане формы и восьмигранник отличаются в 4,8 раза. К тому же восьмигранный сруб позволял вполне конструктивно пристраивать к храму приделы. При такой форме плана можно было придать главной части храма весьма значительную высоту. Самым естественным покрытием для восьмигранных стен служил шатёр, сужающийся кверху чаще всего восьмигранной пирамидой, с завершением луковичной главкой — это так называемый «древяна вверх». Шатёр является и смысловым завершением всей постройки как образ движения к небу. При всей своей невероятной высоте внутреннее пространство церкви было гораздо меньше своего внешнего объёма — потолок зачастую был просто плоским или особым образом выстроенным куполообразным «небом» в центральной части храма.

Преображенская церковь Кижского погоста и предстаёт перед нами как воплощение шатрового храма в виде последовательно водружённых друг на друга трёх восьмиугольных срубов. Два разных начала соединились в памятнике — устойчивость пирамиды и стремительный взлёт главок. Высота Преображенской церкви сильно воздействует на восприятие человека и органично сочетается с практичностью предназначения для летнего использования.

Своей самой большой и подлинной реставрации памятник ждал до XXI в. В 2000 г. в институте «Спецпроектреставрация» (СПб.) под руководством архитектора-реставратора Рахманова Владимира Степановича создан «Комплексный эскизный проект реставрации», который был призван решить следующие задачи: *восстановление нормального режима работы памятника — укрепление перенапряжённых исторических конструкций, устранение опасных деформаций, угрожающих устойчивости здания; *включение в работу и повышение надёжности всех конструкций (фундаменты, срубные стены, система исторических балок и связей должны надёжно выполнять свою работу); *наиболее полное сохранение подлинных элементов памятника — ремесленная реставрация бревенчатых элементов; *приведение архитектурного облика здания в соответствие с его исторически обоснованным и достоверным видом, в том числе восстановление внутреннего убранства; *обеспечение возможности изучения памятника после завершения реставрации: сохранение не только изначальных элементов, но и по возможности наслоений XIX в. и предшествующего реставрационного периода; *использование при производстве работ имевшегося внутреннего металлокаркаса с последующим его демонтажом и сохранением нижнего яруса для экспозиции. Общий подход являлся продолжением и развитием методики реставрации, созданной В. А. Ополовниковым.

По проекту архитектурный облик памятника в целом предлагалось оставить без изменений, дополнить его утраченным южным крыльцом и воссозданием сгнивших окладных венцов сруба. Восстановление тесовой обшивки всего сруба не предусматривалось, кроме верхнего уровня — третьего восьмерика. В общих чертах процесс реставрации памятника включал в себя: поярусный подъём всего здания с опорой на существующий металлокаркас 1982 г. и дополнительные новые множественные металлоконструкции, устройство надёжного фундамента, последовательную переборку конструкций снизу вверх по семи технологическим поясам, воссоздание утраченных конструктивных элементов с их укреплением, восстановление внутреннего убранства (прежде всего иконостаса).

Каждый оригинальный элемент Преображенской церкви имеет свою историческую ценность и несёт определённую функцию в общей конструкции памятника. Для принятия решения о реставрации или создания точной копии элемента сруба при невозможности его сохранения целесообразно оценивать реставрируемый элемент по следующим основным параметрам: 1) физический износ; 2) историческая ценность; 3) конструктивные особенности; 4) действующие нагрузки; 5) эстетический вид; 6) ремонтпригодность во время эксплуатации. Подробнее о каждом из параметров можно ознакомиться по списку литературы в конце статьи.

Непосредственная реставрация элементов сруба, подобно хирургическому вмешательству, должна проводиться со знанием дела и пониманием «анатомии» — местоположения и роли элемента в конструкции памятника. Основные реставрационные работы по элементам сруба можно разделить на три степени вмешательства в исторический материал: консервация, восстановление и замена (воссоздание). Консервация предполагает расчистку, заделку мелких повреждений и незначительную корректировку геометрии — причерчивание. Восстановление исторических элементов — это уже настоящая операция — дополнение разрушенной части до исторической формы и функциональности путём замены деструктированной либо утраченной части протезом, вставкой, коронкой. Восстановление выполняется из старой или новой (высушенной) древесины, аналогичной по физико-механическим свойствам реставрируемому элементу. Замене же, то есть изготовлению копии исторического элемента, подлежат части значительно деструктированные либо утраченные. Восстановление исторического элемента возможно разной степени полноты и трудоёмкости. Согласно методикам реставрации исторических деревянных элементов, в проект закладывались и в дальнейшем были реализованы следующие виды работ: вставка, коронка, протез, наращивание, сращивание, заполнение, стёска заболони. При реставрации Преображенской церкви авторы проекта стремились решить задачу обеспечения длительной сохранности памятника преимущественно путём укрепления конструкций, а к их усилению прибегать только при крайней необходимости.

Обследование памятника, как говорил Рахманов В. С., самый главный этап, дающий больше всего полезной информации. Этап исследований состоит из изучения архивных материалов (историческая справка, иконография), всех возможных предшествующих проектов и составления строительной истории памятника. Здесь без изучения природы не обойтись. Для специалиста требуется, конечно, умение «читать памятник» — видеть его особенности и понимать его место в контексте истории и местности. Фиксация (обмеры) и даже просто маркировка способствуют раскрытию для архитектора-реставратора объекта изучения. Проект реставрации обобщает все исследования памятника деревянного зодчества. Проект в современных реалиях требует защиты — от представления перед профессиональным сообществом и прохождения государственной экспертизы до убеждения заказчика в состоятельности и достаточности проекта. Поскольку практически всегда при его реализации — в данном случае поэтапной переборке поэлементно — возникают дополнительные данные, которые невозможные предвидеть «с земли», и проект реставрации дополняется «по ходу пьесы». И это, во-первых, предусмотрено законодательством, а, во-вторых, только улучшает — конкретизирует и помогает подрядчику — проектную документацию.

В ходе работ по реставрации столь объёмной и сложной памятника, как Преображенская церковь, проект реставрации, сданный в 2016 г., дополнялся и расширялся вплоть до окончания работ (2020 г.), увеличиваясь в разы. Некоторые теоретические предположения были выдвинуты Рахмановым В. С. на основе его неимоверного опыта и чутья мастера. И они подтвердились в ходе разборки верхней части церкви.

Данный опыт проведения работ на выдающемся памятнике народного деревянного зодчества, надеюсь, будет интересен и полезен архитекторам-реставраторам при проектировании и ведении реставрационных работ.

В заключение хотелось бы порекомендовать издания, посвящённые непосредственно методическим подходам при реставрации этого памятника.

Список литературы

1. Ковальчук А. Л. Реставрация элементов исторических деревянных памятников. Методические рекомендации. Петрозаводск, 2019.
2. Новожилов Л. А. Реставрация Преображенского собора в Кижях. М., 2009.
3. Ополовников А. В. Кижь. Памятники зодчества. М., 1976.
4. Ополовников А. В. Реставрация памятников народного зодчества. М., 1974.
5. Раша И. К. Про Преображенскую церковь на острове Кижь и не только. Записки участника реставрации. СПб., 2014.
6. Реставрация церкви Преображения Господня на острове Кижь. Петрозаводск, 2020.
7. Тиунов О. В., Шашкин А. Г. Кижь. Преображение. СПб., 2019.

// Системный подход к сохранению памятников деревянного зодчества
Составитель А.Ю.Любимцев
Интернет-публикация kizhi.karelia.ru. 2022.

[Шевченко З.Г.](#) (п.Кубово)

Опыт и пример реализованных в последнее десятилетие проектов по консервации и реставрации памятников деревянного зодчества в исторической деревне Кубовской (Усть-Колода), 1563 г., Пудожского района Карелии

Сохранить  @kizhi Post

Вдали от шумных городов в таёжном карельском крае затерялась маленькая деревня Кубовская (Усть-Колода), первое упоминание о которой относится к 1563 г. Её история восходит ко временам новгородской колонизации севера. Под названием «над Войбучем порогом у часовни» это поселение упоминается и в писцовых книгах Андрея Плещеева 1582–1583 гг. «Деревня на Усть Колоды реке на горе Кобылинская» — это и есть первоначальное название деревни Кубовской (по информации историка-краеведа Пудожского района Костина Александра Григорьевича). На 1843–1897 гг. в составе Кубовского поселенческого кластера наличествовало всего лишь две деревни — Кубовская-Берег (Кубовская на Усть-Колоды) и Кубовская над Водлой рекой (Над Водлой рекой — Гора), которые уже в середине XIX в. фактически срослись в единое поселение под названием Усть-Колода. Между деревнями размещалась кладбищенская церковь в честь иконы Смоленской Богоматери, построенная в 1888 г. «усердием жертвователей». В книге «Олонецкая епархия: страницы истории: к 2000-летию христианства: к 10-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии» (Петрозаводск, 2001) приводится ещё одно название церкви — «Усть-Колодская Смоленско-Богородицкая церковь» (по информации историка-краеведа Костина Александра Григорьевича).

Кубовская (Усть-Колода) — деревня в составе Кубовского сельского поселения Пудожского района Республики Карелия, комплексный памятник истории, имеет статус исторической деревни, «исторического населенного места» (Приказ Министерства культуры Республики Карелия № 325 от 29.12.1997), так как в деревне сохранилась историческая застройка, памятники архитектуры. В деревне сохранилась старинная планировочная структура и застройка конца XIX — начала XX в. Несколько домов и церковь, построенная в 1888 г., включены в список объектов культурного наследия Карелии, а именно:

- Церковь Трёх Святителей и Иконы Смоленской Божьей Матери, конец XIX в.
- Дом жилой Ершовой, середина XIX в.
- Дом жилой Шляминых, конец XIX — начало XX в.
- Дом жилой Омелиных, середина XIX в.
- Амбар Омелиных, конец XIX в.

В 2021 г. деревне исполнилось 458 лет, она переживала свой расцвет в XX в., когда численность жителей составляла около 500 человек, и живёт непростой жизнью сейчас, когда людей в деревне осталось менее 40 человек.

Деревня славилась своими мастерами плотницкого искусства. Их творения — старинные дома-комплексы — сохранились до настоящего времени. Один из них — дом Беляева, поставленный в 1904 г. семьей лесника Степана Григорьевича Беляева. В 1980 г. был перевезен на остров Кижы и включен в экспозицию музея-заповедника (реставрирован по проекту Г. А. Кутьковой). Также из деревни Усть-Колода на остров Кижы был перевезен амбар Гришиной и восстановлен в 1979 г. по проекту Г. А. Кутьковой. Лаконичность облика амбара соответствует скромному декоративному убранству дома Беляева.

Три года подряд (2018, 2019 и 2020 гг.) в Кубовской проходил Республиканский фестиваль «Плотницкого мастерства» (автор, организатор и руководитель фестиваля: Шевченко З. Г.) при поддержке музея-заповедника «Кижы» и Всероссийского православного проекта «Общее дело. Возрождение деревянных Храмов Севера». Наш фестиваль попал в список лучших событийных мероприятий Республики Карелия в 2018 и 2019 гг. А 3-й фестиваль плотницкого мастерства и народных промыслов (2020 г.) прошёл на средства Фонда президентских грантов по проекту «Когда деревни были большими». Цели фестиваля — привлечение внимания правительства Республики Карелия, Министерства культуры РК и местных властей к умирающим деревням Пудожского района, и Карелии в целом, на примере старинной деревни Кубовской, и оказание помощи силами волонтеров-плотников под руководством специалистов музея-заповедника «Кижы» в сохранении последних оставшихся памятников деревянного зодчества в старинной деревне Кубовской, которая вступила в пятое столетие своего существования, а также проведение праздника для жителей, гостей и мастеров-плотников деревни. Фестивали собирали гостей Пудожского района и всей Карелии, а также волонтеров-плотников из Москвы, Санкт-Петербурга, Сочи, Воронежа и Астрахани. Удалось реализовать все намеченные планы, а также организовать большую культурную и образовательную программу. Силами волонтеров-плотников во время проведения фестивалей была перекрыта кровля храма Трёх Святителей и Иконы Смоленской Божьей Матери, 1888 г., а также восстановлена алтарная часть храма. Также были выполнены работы по замене кровли над хозяйственной частью старинного дома Шляминых, 1910 г. В феврале 2019 г. на территории деревни Кубовской был создан ТОС «Усть-Колода» — территориально-общественное самоуправление жителей деревни.

Летом 2019 г. ТОС «Усть-Колода» получил финансирование по итогам Республиканского конкурса «Социально значимые проекты ТОСов» Карелии, которое позволило перекрыть кровли досугового центра деревни.

С помощью В. Ф. Шевченко и спонсоров удалось получить деньги на установку в нём пожарной сигнализации.

Возле деревни протекает ручей, имеющий родниковые выходы, в котором самая чистая по составу вода в Пудожском районе (по результатам биохимического анализа проб воды, сделанных в 2007 г. сотрудниками Института водных проблем Севера по проекту ИСО «Течёт река Водла»). Родник называется «Усть-Колодская здравница», и его посещение — это традиция, которая имеет глубокие корни. Вот что писали «Олонецкие губернские ведомости» об этом в 1869 г.: «На краю деревни, над Водлой-рекой протекает родниковый ручей. Он никогда, даже при лютых морозах, не замерзает. Местными жителями построен на нем из трех венцов Иордан. В 1898 г. его освятил отец Михаил. В 1904 г. он был освящен отцом Владимиром. В двадцати метрах от Иордана стоял деревянный крест».

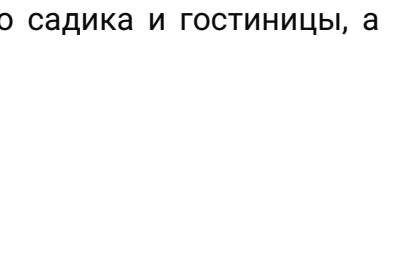
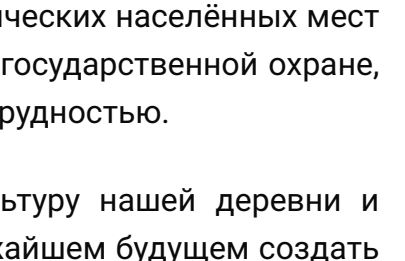
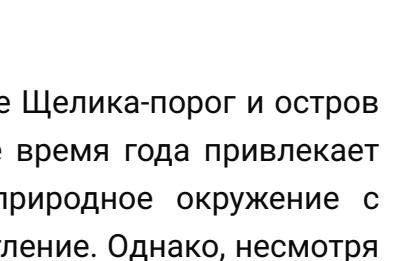
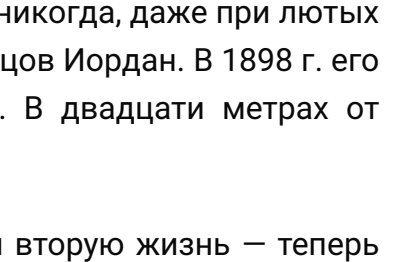
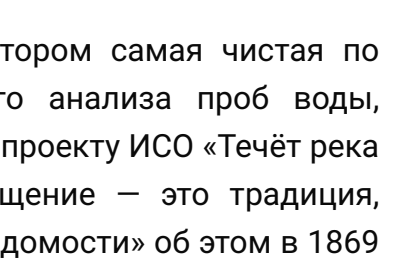
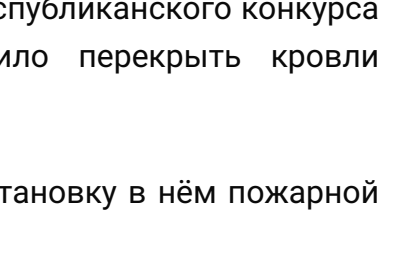
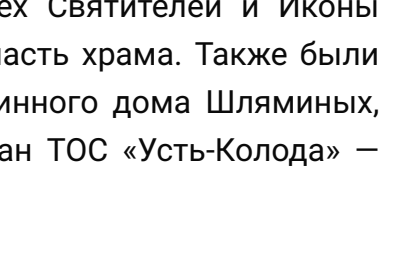
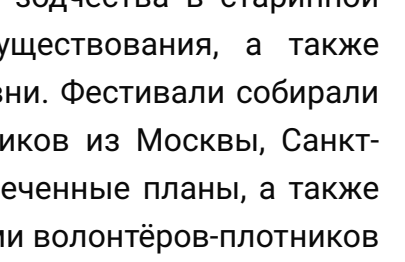
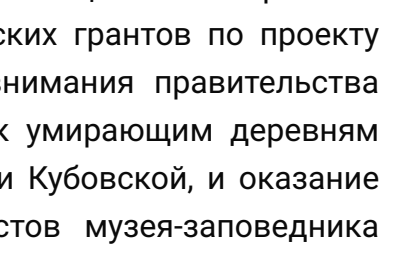
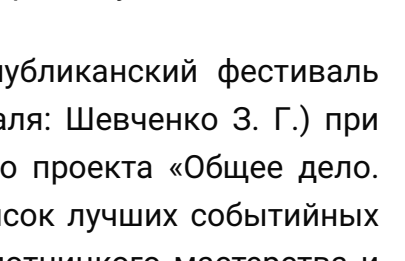
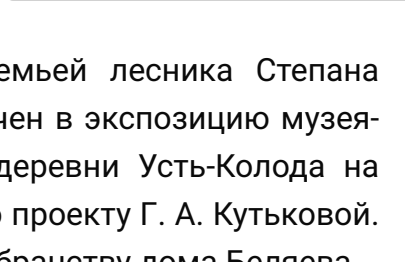
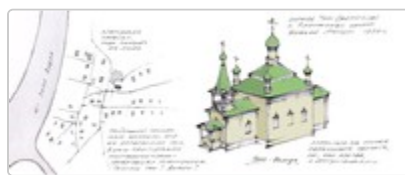
Спустя десятилетия, прошедшие после революции 1917 г., родник обрел вторую жизнь — теперь снова, как встарь, жители Кубовской посещают святое место.

Недалеко от родника «Усть-Колодская здравница» расположено урочище Щелика-порог и остров на реке Водле (координаты: 61.964 с. ш. 37.249 в. д.), которая в любое время года привлекает своими живописнейшими панорамами. Исторический ландшафт и природное окружение с живописными берегами Водлы производят на всех неизгладимое впечатление. Однако, несмотря на это, а также на то, что деревня Кубовская включена в перечень исторических населённых мест и имеет выявленные объекты культурного наследия, которые подлежат государственной охране, интерес туристов к поселению небольшой в связи с его удалённостью и трудностью.

Своей работой мы показываем богатую историю и самобытную культуру нашей деревни и прилагаем все силы, чтобы её сохранить и возродить. Планируем в ближайшем будущем создать в деревне «Центр плотницкого мастерства» в здании бывшего детского садика и гостиницы, а также «Дом-музей воинской славы» в доме Омелиных.

**// Системный подход к сохранению памятников деревянного зодчества
Составитель А.Ю.Любимцев
Интернет-публикация kizhi.karelia.ru. 2022.**

Текст может отличаться от опубликованного в печатном издании, что обусловлено особенностями подготовки текстов для интернет-сайта.



О проектах реставрации транслоцированных памятников — Архангельской церкви в Вятских Полянах и дома Салтыковой на территории Щелоковского хутора

Сохранить @kizhi Post

Одна из проблем сохранения культурного наследия связана недостаточностью опыта комплексного исследования и реставрации памятников деревянной архитектуры на уровне отдельных регионов страны. Сегодня наследие деревянного зодчества относится к категории, наиболее подверженной разрушению и утратам, что делает особенно актуальными задачи мониторинга и разработки научных подходов к его изучению и реставрации.^[1]

Архангельская церковь в г. Вятские Поляны относится к одному из двух сохранившихся на территории Кировской области памятников деревянного зодчества первой половины XVIII в. Историческим местоположением памятника является с. Суши, где в 1728 г. была заложена деревянная церковь. Сельский приходской храм продольно-осевого типа имел традиционный для народного деревянного зодчества облик. Позже была срублена отдельно стоявшая деревянная колокольня.

В первой половине XIX в. на храме был проведен комплекс работ по подводке ленточного фундамента из «дикого камня», обшивке первоначально открытых бревенчатых стен тесом, растеске и прорубке новых оконных проемов. При ремонтах во второй половине XIX в. вход в храм был оформлен крыльцом в виде треугольного фронтона на деревянных колоннах, крыша покрыта кровельным железом. Колокольня была разобрана. Традиционный облик храма менялся, приобретая особенности типовых построек XIX в.

После закрытия храма в 1939 г. была разобрана крыша над четвериком, снята часть верхних венцов сруба, утрачены первоначальные завершения. При приспособлении помещений было ликвидировано внутреннее убранство. К середине XX в. храм пришел в аварийное техническое состояние.

В 1999 г. ввиду принятия решения о переносе Архангельской церкви, сруб был перевезен в г. Вятские Поляны и собран на территории старого городского кладбища со значительными отступлениями от проекта восстановления первоначального облика (Кировская СНРПМ, проект реставрации 1982 г., арх. Е.Л. Скопин). В комплексе с храмом была воссоздана отдельно стоящая ярусная колокольня.

Во время проведения научных исследований ООО «АСГАРД» в 2017 г. церковь сохраняла облик, восстановленный в конце XX в. Ее объемно-пространственная композиция состояла из четырех рубленых объемов с осевым расположением: повышенной квадратной в плане центральной части (четверика), алтарного прируба пятигранной формы, вытянутой трапезной и пониженного равного ей по ширине трехкамерного объема паперти, поднятых на единый каменный подклет. Храмовая часть была завершена поздней четырехскатной крышей. Над трапезной сохранялась самцовая кровля, выпуски самцов защиты досками. Центральная часть объема паперти, крытая на два ската, симметрично дополнялась по флангам двумя декоративными щипцами. Состояние архитектурно-конструктивных элементов достигало значительного износа.

При разработке проекта реставрации Архангельской церкви, выполненного в 2017 г., сохранялась ориентация на восстановление ее традиционного облика, заданная предыдущими проектными решениями. При воссоздании системы архитектурно-художественного декора использовались типологические аналоги.

Проектом предусматривалось восстановление первоначальной объемно-пространственной композиции храма, завершено каноническим одноглавием над четырехскатной крышей четверика в виде луковичной главы с шейкой, покрытых лемехом. С учетом современного использования предполагалось сохранение каменного подклета. Предусматривалась разборка западного прируба (паперти) с последующим восстановлением в габаритах его существующей центральной части. Тесовое покрытие двускатных крыш трапезной и паперти укладывается по самцам и упирается в слуги на курицах. Воссоздан традиционный резной декор (причелины, полотенца).

Со стороны западного фасада предполагалось устройство крытого крыльца с двумя маршами, сходящимися к поворотной площадке. На фасадах восстанавливалась система косячатых и волоковых окон. В интерьере предполагалось воссоздание конструкции граненого потолочного перекрытия четверика – «неба».

Проведение реставрационных работ предполагало полную раскатку сруба памятника с последующим его восстановлением в рамках целостной реставрации.

Таким образом, реставрация Архангельской церкви предусматривала наиболее полное восстановление ее исторического облика и аутентичных черт памятника первой половины XVIII в. с учетом сохранения условий современного использования.

Важнейшие реставрационно-восстановительные мероприятия, осуществляемые в рамках подготовки к 800-летию Нижнего Новгорода, затронули территорию Архитектурно-этнографического музея-заповедника «Щелоковский хутор» («Музей быта народов Нижегородского Поволжья»). В 2020 г. выполнен проект восстановления деревянной избы Салтыковой, перевезенной в 1971 г. в музей-заповедник из д. Кошелево Ковернинского района. Памятник, по характеру художественной резьбы отнесенный к крестьянским домам Поволжья рубежа XVIII – XIX вв., был отреставрирован в 1973 г. с сохранением деталей XIX в. и восстановлением традиционного внутреннего убранства (арх. С.А. Разживин). К жилому дому примыкал хозяйственный двор, реконструированный заново. Сзади к двору была пристроена зимняя баня (рис. 2).

В 1998 г. в результате пожара памятник был практически полностью уничтожен. Частично сохранились лишь стены сруба. Кровля, внутренние конструкции, уникальный интерьер избы XIX в. с мебелью оказались утрачены. От наличников окон и других элементов остались лишь следы врубок. Уцелевшие остатки памятника вследствие отсутствия противоаварийных мероприятий долгое время находились в аварийном состоянии.

Разработанный в 2020 г. ООО «АСГАРД» проект реставрации предполагает полное воссоздание архитектурно-художественного облика крестьянского комплекса, состоящего из жилой избы, двора и зимней бани (рис. 3). Объемно-планировочная структура памятника, пропорции и габариты его элементов восстановлены на основе натурных исследований сохранившейся части конструкций с учетом ранее выполненных обмеров и проекта реставрации 1970 – 1971 г., архивных фотографий и типологических аналогов.

Проектом предлагается устройство ленточного фундамента (ниже уровня земли), поверх которого по периметру выполняется бутовый цоколь. В качестве изоляции предполагается применение бересты. Исторический материал сруба подлежит максимальному сохранению. Заменяемые венцы проходят подборку по диаметру в соответствии с сохранившимися образцами. Добавляемые венцы из брёвен круглого соснового леса выполняются диаметром от 250 мм (нижние венцы – дубовые диаметром 300-350 мм). Восстанавливается историческая безгвоздевая кровельная система с курицами и потоками. Кровельное покрытие выполняется из двух слоёв обрешеченного строганого теса с канавками для стока воды (за образец доски взят найденный на месте фрагмент покрытия).

Углубленных изысканий потребовало восстановление элементов, не зафиксированных на исторических фотографиях. Облик западного крыльца восстановлен на основе архивных материалов^[2], по местам врубок с использованием близких аналогов (характерных типов крылец северных районов Нижегородской области). Восточное крыльцо восстановлено с учетом натурных исследований по найденному фрагменту тетивы лестницы и архивным фотографиям: его конструкция в условной степени гипотетическая. Декоративная отделка фасадов (наличники, причелины, резьба), дверные и оконные заполнения восстанавливаются по материалам проекта реставрации 1971 г. с учетом анализа натурных остатков (следов врубок). Производится восстановление плоских деревянных перекрытий и полов с сохранением их исторических отметок. Воссоздаются полностью утраченные интерьеры памятника.

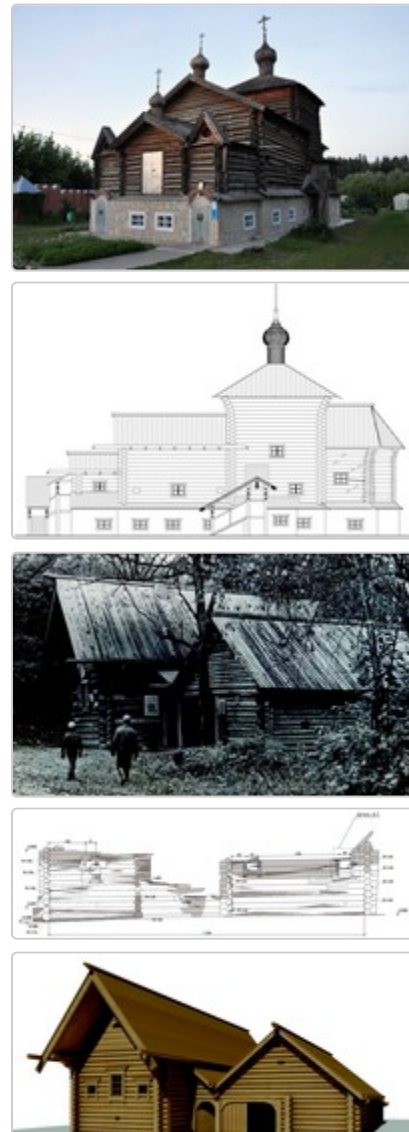
Рис. 3. Изба Салтыковой. Обмерный чертеж фасада. Эскиз общего вида. Рассмотренные проекты описывают методику комплексной реставрации транслоцированных деревянных памятников различной типологии, составляющих аутентичный элемент традиционной строительной культуры и бытового уклада русского крестьянства.

[1] Бодэ А.Б. К вопросу о методике реставрации памятников деревянного зодчества // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 6 / Центр. научно-реставрац. проектные мастерские [отв. ред. А.Б. Бодэ]. – Москва; Санкт-Петербург : Коло, 2013. – 328 с. : ил.

[2] ГАСДНО. Ф. Р-5. Оп. 4-7. Д. 381. Л. 1, 2.


// Системный подход к сохранению памятников деревянного зодчества
Составитель А.Ю.Любимцев
Интернет-публикация kizhi.karelia.ru. 2022.

Текст может отличаться от опубликованного в печатном издании, что обусловлено особенностями подготовки текстов для интернет-сайта.



Шургин И.Н. (г.Москва)

Настоящая реставрация — это всегда наука. Важность анализа историко-архитектурных особенностей памятников деревянного зодчества федерального значения при их реставрации

Сохранить  @kizhi Post

«Истинная реставрация архитектурных памятников — настоящая наука», — неотступно повторяли Л. А. Давид и А. В. Ополовников — выдающиеся реставраторы второй половины XX в. Это их убеждение исходило из самой сути реставрационного процесса, который всегда включает элемент исследования, на этапе как предпроектных, так и производственных работ.

В исследованиях, предворяющих проект реставрации, нет принципиальных различий между деревянными и каменными (кирпичными) памятниками, любой исследуется с двух точек зрения: архитектурно-строительной и конструктивно-технической. В результате архитектурно-строительных исследований выясняется история сооружения конкретного памятника, его перестроек, частичных переделок и связанных с ними утрат деталей и частей предшествующего времени, в том числе первоначальных. С конструктивно-технической точки зрения предпроектные исследования должны дать ответы на вопросы: как памятник конструктивно устроен, как работает его конструкция в целом и ее отдельные узлы и элементы, а также каково их техническое состояние.

Более двух столетий архитектурно-археологический метод остается основным при натуральных архитектурно-строительных исследованиях сооружений-памятников истории и культуры. Именно этот метод дает возможность получать максимум сведений об их архитектурных особенностях. При разработке проекта реставрации каждого деревянного памятника (особенно же имеющих федеральную категорию государственной охраны) следует выполнять анализ их выявленных архитектурных особенностей — индивидуальных или общих (типологических), но сохранившихся только на данном памятнике. Такой анализ необходим для истории отечественного деревянного зодчества.

При архитектурно-строительных исследованиях деревянных церквей — ценнейшей части отечественного культурного наследия — нужно принимать во внимание обстоятельства, обусловленные общими формальными и конструктивными изменениями в русском деревянном зодчестве. Так, подавляющее большинство храмов, срубленных более двух столетий назад и ранее, дошли до наших дней с переделками последней четверти XIX — начала XX в. Состав архитектурно-строительных изменений этого времени хорошо известен, они повторяются почти на всех памятниках. Это обшивка сруба снаружи досками, переделка завершенной, увеличение оконных и дверных проемов (нередко устройство новых и заделка старых), отделка стен в интерьере (обшивка досками, штукатурка по дранке, оклейка холстом или обоями), устройство ложных сводов и т. п., а также масляная покраска храма снаружи и внутри.

Однако, используя только сведения о переделках XIX — начала XX в., далеко не всегда можно воссоздать облик памятника в разные периоды его существования, включая первоначальный. Приступая к реставрации очередного древнейшего деревянного храма, необходимо отдавать себе отчет в том, что этот храм — объект культурного наследия должен быть тщательно исследован на современном уровне не только с технической, но и с историко-архитектурной стороны. Недопустимо вновь пропустить информацию, прежде незамеченную и непрочитанную по недостаточности знаний об архитектурно-строительных особенностях деревянных строений в конкретный исторический период.

Например, несмотря на реставрацию в 1960-е гг. клетского храма Положения риз Богоматери (1485 г.) из дер. Бородава (рис. 1), никто из исследователей не обращал внимания на особенность ее интерьера — двускатный потолок-перекрытие в собственно церкви (рис. 2). Только в 2009 г. предложено объяснение этой уникальной ныне конструкции: она — свидетель промежуточного этапа в процессе перехода от интерьеров без потолков-перекрытий (открытых до самой кровли) в клетских церквях в далеком прошлом к нынешним плоским потолкам (Шургин, 2010).

Другой пример — Никольская церковь (1584 г.) в селе Лявля, относящаяся к архитектурному типу «шатровый восьмерик от земли» (рис. 4). В этом храме тоже можно увидеть явные признаки его древности, на которые исследователи до сих пор не обращали внимания. Так, с XVI в. бревна стен во всех помещениях остались не стесанными, «пузатыми» (рис. 5), тогда как в большинстве уцелевших разновременных храмов других типов бревна стен в интерьерах стесаны или сразу при постройке здания, или позднее. Главное же, что церковь в Лявле сохранила свидетельство существования еще одной первоначальной особенности ее внутреннего устройства. Оказывается, при сооружении храма его восьмигранный сруб остался без потолка-перекрытия, и в интерьере собственно церкви шатер был виден до самого верха! Существующий ныне горизонтальный потолок-перекрытие из коротких досок, уложенных «в елку» между несколькими балками, явно не первоначальный (рис. 5). Балки потолка опираются не на бревна сруба, между которыми они обычно врубались при строительстве — в срубе нет следов такой конструкции. Опорой потолочным балкам служат особые брусья, большинство которых поддерживается кронштейнами, прибитыми большими коваными гвоздями к стенам восьмерика (рис. 5). Ни исследователи-реставраторы (памятник реставрировался на рубеже 1960-х — 1970-х гг.), ни историки архитектуры не замечали этой особенности интерьера Никольской церкви и до недавнего времени (Шургин, 2016) не могли однозначно ответить на вопрос: строились ли деревянные церкви с открытыми в интерьере шатрами?

И еще пример — реставрация Георгиевской церкви (1685 г.) из дер. Семеновская на реке Ёрге (рис. 6). Уже после разработки проектной документации, при разборке памятника для перевозки в музей под открытым небом «Коломенское», сделано сенсационное открытие. Обнаружилось, что церковь была орнаментально расписана снаружи непосредственно по бревнам (рис. 7, 8)! Это открытие окончательно доказало, что такой декоративный прием использовался в севернорусском деревянном зодчестве с середины XVII — до середины XVIII в. (Шургин, 2014). На других деревянных храмах наружные побревенные росписи или не сохранились, или ждут открытия, как на Ильинской церкви в дер. Возгречовская (рис. 9, 10).

Зачастую только реставрация с использованием переборки дает потенциальную возможность в процессе производства работ получить максимальную информацию о строительной истории памятника за все время его существования. В этом отношении показателем реставрационным опыт А. В. Попова, привлекающий вдумчивым отношением к делу. По следам, оставленным инструментами мастеров далекого прошлого на архитектурных деталях и конструкциях, А. В. Попову удалось понять и возродить технологию строительства церкви Димитрия Солунского в селе Верхняя Уфтюга (рис. 11, 12) (Попов, Шургин, 1993). В другом случае, в процессе работы на церкви Положения риз Богоматери из дер. Бородава, опытный реставратор сумел выявить и воссоздать способ устройства безгвоздевой кровли XV в., прежде неизвестный (рис. 3) (Попов, Иванова, www.gcaro.ru/). Наконец, внимательное изучение памятника позволило А. В. Попову выяснить и уточнить историю и этапы строительства Троицкой церкви (XVII, XVIII вв.) в Свяжске (Троицкая церковь, 2018).

Вышеприведенные примеры показывают: чем дальше вглубь веков отстоит дата строительства деревянного храма, тем больше его нынешний вид отличается от древней архитектуры. Становится ясно, сколь ценную информацию содержат, вернее, скрывают древние деревянные церкви, и как легко эту информацию не прочитать, не узнать и даже вовсе потерять в результате непрофессиональной реставрации. Извлечь из памятника эту информацию может только высокопрофессиональный реставратор-исследователь.

В настоящее время, когда большинство деревянных церквей требует неотложной и глубокой реставрации, включающей переборку, уникальным памятникам, построенным ранее XIX в., должно уделяться особое высокопрофессиональное внимание. Всегда ли выполняется это условие в реальности, показывает один из характерных примеров нынешней реставрационной практики.

В сруб Санкт-петербургской проектной Строительной компании ООО «СтройИндустрия» была выполнена «проектно-сметная документация» на «Объекты культурного наследия “Никольская церковь (деревянная)”, 1696 г., «Церковь Святого пророка Или», 1864 г., Подпорожский район, дер. Согиницы, Важинское СП». Работа сделана «на основании технического задания на разработку научно-проектной документации» (прил. № 1 к государственному контракту). Заказчик работы — ГКУ Ленинградской области «Дирекция по сохранению объектов культурного наследия».

Как следует из названия объекта, для которого предназначена данная работа, он состоит из двух храмов-объектов культурного наследия, совершенно различных по времени строительства, историко-архитектурному и художественному значению. Никольская церковь — хрестоматийно известный памятник, ныне единственный хорошо сохранившийся образец региональной разновидности деревянных церквей типа «шатровый восьмерик от земли» (рис. 13) (Носкова, Котышева, Ермолина, 2015). Разумеется, Никольская церковь имеет федеральный статус государственной охраны. Не может быть сомнений, что именно этому храму из двух, стоящих в Согиницах, следовало бы уделить самое глубокое научное внимание реставраторов. Как и всякий памятник подобного историко-архитектурного значения, Никольская церковь должна исследоваться (в частности, обмеряться) архитектурно-археологическим методом. В задании же предусмотрены только архитектурные обмеры, отнюдь не требующие детальной графической фиксации подробностей архитектуры памятника, научной глубины и максимально высокого профессионализма исследований. (При этом, согласно разработанному проекту реставрации, Никольская церковь перебирается. Следовательно, при разборке все ее архитектурно-строительные элементы необходимо фиксировать на подробных чертежах, которые не предусмотрены в составе архитектурных обмеров.)

Поэтому не удивительно, что в исследовательской части проекта никаких новых сведений о древнем памятнике, ни на фотографиях, ни на чертежах не отмечены следы утрат или переделок, в частности первоначальных окон. Нет чертежей, ясно показывающих конструкции: переделка от нижнего к верхнему восьмерику, шатра, фронтовой кровли. Наконец, не представлены должным образом резные столбы в интерьере восьмерика (рис. 14) — уникальнейшая деталь церковной архитектуры. Лишь недавно удалось узнать, что существовал и другой храм с аналогичным устройством интерьера собственно церкви (Носкова, Котышева, Ермолина, 2015). Но еще предстоит выяснить происхождение и степень распространенности этой архитектурной детали.

Не приходится сомневаться, что все замечания к вышеприведенному проекту реставрации Никольской церкви в Согиницах обусловлены двумя обстоятельствами: недостатками задания заказчика и непрофессионализмом исполнителей. Однако, невзирая на все недоработки, данный проект оказался соответствующим всем действующим нормативным документам и успешно прошел историко-культурную экспертизу!

В заключение целесообразно особо отметить: задания на работы, связанные с реставрацией, должны содержать ясное объяснение, в чем конкретно историко-архитектурная ценность памятника, чтобы планируемые предпроектные исследования могли иметь четкое научное направление. Лишь настоящие реставрационные исследования дают возможность получать те драгоценные сведения о прежнем облике древних храмов, которые позволят составить истинное представление об их архитектурных изменениях во времени и восстановить характер и динамику развития деревянной архитектуры в целом. Только такой подход гарантирует научный результат практической реставрации.

Список литературы

1. Носкова А. Г., Котышева И. А., Ермолина А. Н. «Круглые от пошвы», храмы Онежско-Ладожского Межозерья XVII в. // Деревянное зодчество. Новые материалы и открытия. М.; СПб., 2015. Вып. 4. С. 116—135.
2. Попов А. В., Иванова Г. О. Отчет о проделанных реставрационных работах на памятнике архитектуры 1485 года «Церковь Ризположения из деревни Бородавы» [Электронный ресурс]. // Реставрационный центр: Архитектура. Производство. Обучение. Режим доступа: www.gcaro.ru/arh/index.php?page=kirk&lang=ru
3. Попов А., Шургин И. О воссоздании русской плотничной технологии XVII—XVIII вв. при реставрации церкви Дмитрия Солунского в селе Верхняя Уфтюга. М., 1993.
4. Троицкая церковь: история, исследования, реставрация / А. В. Попов, Л. Л. Петрова, Г. О. Иванова, И. Н. Шургин. Казань, 2018.
5. Шургин И. Н. Архитектурные и конструктивные особенности деревянных церквей типа «восьмерик от земли с шатровым завершением» XVI—XVII веков // Деревянное зодчество. Новые материалы и открытия. М.; СПб., 2016. Вып. 5. С. 100—129.
6. Шургин И. Н. Новые данные об устройстве деревянных церквей на Русском севере // Традиционная культура Русского Севера: истоки и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию музея «Малые Корелы» (Архангельск, 8—11 июля 2009 г.). Архангельск, 2010. С. 99—110.
7. Шургин И. Н. О наружных росписях деревянных церквей на Русском Севере в XVII — начале XVIII века // Реставрация и исследования памятников культуры. М., 2014. Вып. 7. С. 20—28.

// Системный подход к сохранению памятников деревянного зодчества
Составитель А.Ю.Любимцев
Интернет-публикация kizhi.karelia.ru. 2022.

Текст может отличаться от опубликованного в печатном издании, что обусловлено особенностями подготовки текстов для интернет-сайта.

